

COMMENTAIRE COMPOSÉ DE LITTÉRATURE RUSSE ET COURT THÈME

Commentez, en russe, le texte suivant :

ВСЕ БОЛЬШЕ АНГЕЛОВ

После смерти вдового сына старуха Стефания осталась в доме с внуком Иваном, мужчиной молодым, тugo соображающим и основательным. Вскоре он женился, обзавелся хозяйством — корова, свиньи, куры, индюки и кролики — и сыном Витей. После чего жена его громко сказала, глядя на приколотый к стене календарь, что и троим в доме не повернуться, а четвертая им — «нет никто». Старуха Стефания тотчас собрала пожитки в узел и убралась в дощатый сарайчик-древяник, притулившийся к кирпичной стене свинарника. Иван принес ей раскладушку и, наморщив большой белый лоб, раздумчиво проговорил:

— Как же ты зимовать тут будешь?

Старуха улыбнулась ему двумя передними зубами:

— Как-нибудь, Ваня. Ты только мною сердце себе не рви.

В этом дощатом сарае она и прожила несколько лет, выбираясь во двор очень редко — чтобы не сердить Иванову жену, которая говорила:

— Вы, баба Стефа, сидели бы себе в сарайке тихо, а то соседи скажут, что мы вас не уважаем.

Целыми днями старуха, пристроившись на чурбачке, наблюдала через щелку в двери за дворовой жизнью — за курами и утками, за кобелем, чесавшим лапой лоб, за голубями и воробьями...

Подросший правнук Витя однажды увидел глаз в щелочке, открыл дверь и познакомился со старухой. Ему понравилось таинственно сидеть в пахнущем древесной прелью полуутенном сарае и вполголоса беседовать с прабабкой.

— А хорошо тебе в прошлом жилось? — спрашивал Витя.

— Плохо. Все время только о еде и думала, а Бог велел думать — о пропитании.

— Старуха вдруг улыбалась мальчику двумя зубами. — Но сны бывали хорошие, врать не стану. Ласковые были сны, мужские...

— А сейчас что хорошего? — продолжал допытываться правнук, основательностью и большим белым лбом пошедший в отца.

— А вон — дырочка. — Стефания поманила правнучка к глухой стене, где в сосновой доске была дырка от выпавшего сучка. — Смотрю в нее и ангелами любуюсь. Долго-долго надо смотреть — тогда только и увидишь. Сперва парочкой мелькнут, потом бригадой пролетят, и все больше, больше их, и все красивые, с крыльями...

Витя с любопытством проник к отверстию, но, сколько ни таращился, ничего, кроме жидких облаков на летнем небе, не выглядел.

— Молод ты еще, Виктор Иваныч, — весело сказала старуха. — Доживешь до моих лет — и увидишь ангелов. А как ничего, кроме них, в небе не останется — пора и помирать, значит...

Мальчик нахмурился и спросил:

—А ангелы какают?

Старуха зашлась тихим смехом.

— Придет срок — сам у них и спросишь.

Вскоре она умерла.

Прошло двадцать пять лет.

Виктор с женой, двумя дочками и парализованным после инсульта отцом жил в том же доме, держал свиней в том же свинарнике, а дрова — в том же сарайчике, где была дырочка в стене. Мать давно их оставила и жила с новым мужем где-то на Волге. В двадцать семь у Виктора обнаружилась язва желудка. У младшей дочери был церебральный паралич, и почти все свое время жена Виктора Марина посвящала уходу за несчастной девочкой и неподвижным свекром. Виктор работал в дорожно-строительном управлении, с утра до вечера крутил баранку тяжелого самосвала. Чтоб хоть как-то сводить концы с концами, он держал большое хозяйство — корова, свиньи, куры, индюки и кролики. Иногда он доходил до полного отупения и курил в кухне папиросу за папиросой, массируя живот и прислушиваясь к задушенным всхлипам жены, лежавшей в соседней комнате спиной к телевизору. Он любил Марину и жалел ее до боли в сердце, но сил не было, чтобы утешить ее. В такие минуты он боялся думать о будущем. Притушив папиросу в пепельнице, он уходил в дровяник, запирал дверь на крючок и, пристроившись на чурбачке, приникал к дырочке в стене, открытой ему когда-то старухой Стефанией, давно ушедшей в вечность ласковых мужских снов. Он смотрел в дырочку долго-долго, до рези и слез в глазах, пока среди облаков не начинали мелькать крошечные и прозрачные, как мотыльки, ангелы, и боль покидала его измученное сердце, и душа становилась легче и как будто даже больше — чем больше становилось ангелов в небе...

Юрий БУЙДА (1954 — ?)
Прусская Невеста (НЛО, 1998)

COURT THÈME

De Trouville, nos parents nous avaient emmenés par le bateau à roues¹ « La Touque » faire une excursion au Havre, d'où nous devions rentrer, par le même moyen de transport, à la fin de la journée. Ils avaient compté sans le brouillard qui, s'abattant soudain, empêcha le bateau de repartir, de sorte qu'il fallut rester au Havre et, sans bagage d'aucune sorte, chercher asile pour la nuit à l'Hôtel de l'Amirauté. Mes frères et moi, naturellement, étions ravis d'un contretemps qui faisait pour nous, d'une promenade déjà attrayante en elle-même, une manière d'aventure. [...] Nos parents ne partageaient pas ce ravissement ; d'autant qu'il s'était mis à pleuvoir et qu'ils ne savaient que faire de nous, trop turbulents tous les trois réunis pour qu'il pût y avoir quelque agrément à nous garder enfermés dans une chambre d'hôtel.

Michel LEIRIS, *L'Âge d'homme*, 1939

¹ Колёсный пароход